Научная статья
УДК 342.72
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-113-127

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Анна Юрьевна Яковлева-Чернышева[1]

Рузанна Нориковна Данелян[2]

Василий Александрович Яковлев-Чернышев[3]

[1,2,3] Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 354000, Россия, г. Сочи, Дагомысская ул., д. 42

[1] ayach@mail.ru

[2] ruzka@yandex.ru

[3] basil.yakovlev@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется особенно актуальная в условиях быстрых темпов цифровизации проблема недостаточной правовой определенности положений законодательства в сфере правовой защиты персональных данных. Авторы констатируют, что недостаточная разработанность понятийного аппарата, типологии персональных данных, неполнота перечня принципов обработки персональных данных, возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина препятствуют осуществлению эффективной защиты персональных данных правовыми средствами. Предметом исследования является правовая определенность положений законодательства в сфере правовой защиты персональных данных. Цель исследования заключается в выявлении пробелов в российском законодательстве, регулирующем защиту персональных данных, и разработке предложений по его совершенствованию. Методологическую основу исследования образуют диалектический, конкретно-исторический и комплексный подходы, использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, включая формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы в их различном сочетании. В статье на основе проведенного анализа российского и зарубежного законодательства, научной литературы и с учетом выявленных проблем обоснована необходимость повыше-

ния правовой определенности положений российского законодательства в сфере правовой защиты персональных данных на основе: уточнения и законодательного закрепления понятийного аппарата, типологии персональных данных; дополнения перечня принципов обработки персональных данных; введения критериев возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных. По итогам проведенного исследования предложено внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» ряд изменений и дополнений, направленных на повышение эффективности правовой защиты персональных данных в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая определенность; персональные данные; понятие и типология персональных данных; обработка персональных данных; защита персональных данных; субъект персональных данных; права и свободы человека и гражданина; ограничение прав субъекта персональных данных.

Для цитирования: *Данелян Р. Н., Яковлева-Чернышева А. Ю., Яковлев-Чернышев В. А.* Проблемы правовой определенности положений законодательства в сфере правовой защиты персональных данных // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 113–127. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-113-127

Research Article

PROBLEMS OF LEGAL CERTAINTY OF THE PROVISIONS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA

Anna Yu. Yakovleva-Chernysheva[1]

Ruzanna N. Danelyan[2]

Vasily A. Yakovlev-Chernyshev[3]

[1,2,3] Sochi Branch of All-Russian State University of Justice, 42 Dagomysskaia St., Sochi, 354000, Russia

[1] ayach@mail.ru

[2] ruzka@yandex.ru

[3] basil.yakovlev@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of insufficient legal certainty of the provisions of legislation in the field of legal protection of personal data, which is particularly relevant in the conditions of rapid digitalization. The authors state that the insufficient devel-

opment of the conceptual apparatus, the typology of personal data, the incompleteness of the list of principles of personal data processing, the possibility of restricting the rights and freedoms of man and citizen hinder the effective protection of personal data by legal means. The subject of the study is the legal certainty of the provisions of legislation in the field of legal protection of personal data. The purpose of the study is to identify gaps in the Russian legislation regulating the protection of personal data and to develop proposals for its improvement. The methodological basis of the research is formed by dialectical, concrete-historical and complex approaches, general scientific and private scientific methods of cognition are used, including formal-legal, comparative-legal and other methods in their various combinations. Based on the analysis of Russian and foreign legislation, scientific literature and taking into account the identified problems, the article substantiates the need to increase the legal certainty of the provisions of Russian legislation in the field of legal protection of personal data on the basis of: clarification and legislative consolidation of the conceptual apparatus, typology of personal data; additions to the list of principles of personal data processing; introduction of criteria for the possibility of restricting rights and freedoms a person and a citizen in the processing of personal data. Based on the results of the study, it was proposed to introduce a number of amendments and additions to Federal Law of 27 July 2006 No. 152-FZ "On Personal Data" aimed at improving the effectiveness of legal protection of personal data in the Russian Federation.

Keywords: legal certainty; personal data; concept and typology of personal data; processing of personal data; protection of personal data; subject of personal data; human and civil rights and freedoms; restriction of the rights of the subject of personal data.

For citation: *Danelyan R. N., Yakovleva-Chernysheva A. Yu., Yakovlev-Chernyshev V. A.* Problems of Legal Certainty of the Provisions of Legislation in the Field of Legal Protection of Personal Data. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 113–127. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-113-127

Введение

Актуальность проблематики, связанной с защитой персональных данных, с каждым днем неуклонно возрастает. Обусловлено это быстрыми темпами цифровизации, сложностью правовой защиты персональных данных, неполнотой правовых исследований в данной сфере и пока что не очень богатой правоприменительной практикой, поскольку полноценного и серьезного обобщения вопросов, связанных с защитой персональных данных, Верховным Судом РФ на сегодняшний день не выполнено.

В качестве методологической основы исследования избраны диалектический, конкретно-исторический и комплексный подходы, что обусловлено потребностью рассмотрения предмета исследования во взаимосвязи и взаимообусловленности с быстро меняющимися, усложняющимися общественными отношениями в иссле-

дуемой сфере жизни общества, требующими постоянной подстройки правового регулирования. В рамках указанных методологических подходов использованы общенаучные и частнонаучные методы познания в их различном сочетании, в том числе формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Применение формально-юридического метода определено постановкой цели исследования, предполагающей проведение анализа нормативных правовых актов. Сравнительно-правовой метод использован при сравнении норм, содержащихся в российском и зарубежном законодательстве. Обоснованность применения сравнительно-правового метода обусловлена сопоставимостью публично-правовых подходов к регулированию отношений, связанных с защитой персональных данных, в рамках законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

С учетом вышеизложенного, представляется необходимым рассмотреть актуальные проблемы правовой определенности положений законодательства в сфере правовой защиты персональных данных, в том числе касающиеся понятия, типологии персональных данных, принципов их обработки, возможного ограничения прав и свобод человека и гражданина, выявить пробелы в российском законодательстве в данной сфере и предложить пути их устранения.

1. Недостаточная разработанность понятийного аппарата и типологии персональных данных

Основным российским нормативным правовым актом, на основе которого осуществляется правовое регулирование вопросов, связанных с защитой персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1] (далее – ФЗ № 152).

Отметим, что само право на защиту персональных данных не выделяется в Конституции РФ аналогично тому, как это происходит в большинстве других стран. Однако в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ указано, что «сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается». Безусловно, данное положение оказало положительное влияние на рассмотрение и принятие ФЗ № 152. В международной практике право на защиту персональных данных включается в содержание права на частную жизнь [2, с. 49]. Данная позиция находит свое восприятие и в практике Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ). Например, в абз. 4 п. 2.1 постановления КС РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П [3] указано, что «персональные данные медицинского работника… публикуемые на интернет-сайте… должны рассматриваться как относящиеся к сведениям о его частной жизни, подлежащей… конституционной защите».

Э. В. Талапина обоснованно отмечает, что российское законодательство о персональных данных базируется на европейском подходе, в рамках которого защита персональных данных имеет статус основного права человека, подлежащего публично-правовой регуляции [4, с. 29]. Данный подход является широко распространенным и воспринят в целом ряде стран. В связи с этим представляется целесообразным обращение в ходе исследования к зарубежному опыту, в первую очередь к положениям Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. (Общий Регламент о защите персональных дан-

ных/*General Data Protection Regulation/GDPR*) [5] (далее – Регламент). Актуальным с точки зрения учета современных тенденций в сфере правовой защиты персональных данных представляется также опыт Индонезии, где в 2022 г. был принят Закон о защите личных данных [6] (далее – Индонезийский закон).

Проведенный анализ действующей редакции ФЗ № 152 позволяет выделить ряд проблемных моментов.

В п. 1 ст. 3 ФЗ № 152 дается определение понятию «персональные данные». Под персональными данными в законе понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Эта дефиниция практически идентична той, которая закреплена в упомянутом выше Регламенте.

Мы согласны М. Б. Добробаба, что «столь широкий и абстрактный подход к понятию персональных данных… не позволяет четко дифференцировать информацию и безошибочно определить возможность отнесения ее к персональным данным» [7, с. 46]. Ситуация осложняется тем, что вопросы регулирования персональных данных являются предметом различных отраслей законодательства, относящихся к сферам публичного и частного права, что требует установления баланса «между частными интересами субъектов персональных данных и интересами общества и государства» [8, с. 78–79]. Следствием такой правовой неопределенности может стать недостаточно эффективная защита прав субъекта персональных данных, необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим в литературе предлагается решать вопрос об отнесении той или иной информации к персональным данным, опираясь на положения отраслевого законодательства (например, трудового или налогового), материалы судебной практики, разъяснения Роскомнадзора, Минцифры России, а также с использованием аналитических процедур, в том числе так называемого метода идентификации [7, с. 50–51].

На наш взгляд, рассмотренные выше предложения обладают ценностью для правоприменительной практики, однако проблема недостаточной правовой определенности не ограничивается размытой трактовкой понятия «персональные данные». Если проанализировать в целом содержание ст. 3 Федерального закона «О персональных данных», закрепляющей основные понятия, то можно сделать вывод, что их перечень включает далеко не все термины, имеющие существенное значение для осуществления правовой защиты персональных данных.

По нашему мнению, расширение законодательно закрепленного понятийного аппарата создаст условия для упорядочения правоприменительной практики. В качестве основы можно рассмотреть Регламент, в котором содержатся определения таких терминов, как «формирование профиля», «третье лицо», «утечка персональных данных» и ряда других понятий, на сегодняшний день отсутствующих в российском законодательстве.

Представляется, что включение легальных определений ряда важных понятий в ФЗ № 152 могло бы существенно повлиять на защищенность прав и свобод человека и гражданина, позволить более четко выстроить обязанности органов государственной власти, операторов, грамотно сконструировать составы административных правонарушений и преступлений, а также привести к большей степени

единообразия судебную практику на основе более качественной реализации принципа правовой определенности.

С учетом вышеизложенного, мы предлагаем дополнить ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» следующим образом:

– в п. 12 указать, что «третье лицо – физическое или юридическое лицо, орган государственной власти, орган местного самоуправления, отличный от субъекта персональных данных, оператора, обрабатывающего данные лица, или лиц, которые уполномочены проводить обработку персональных данных под непосредственным руководством обрабатывающего данные лица»;

– в п. 13 указать, что «утечка персональных данных – нарушение безопасности, ведущее к случайному или незаконному разрушению, потере, изменению, несанкционированному раскрытию или доступу к переданным, сохраненным или иным образом обработанным персональным данным»;

– в п. 14 указать, что «право на защиту персональных данных – конституционное право субъекта персональных данных, обязывающее органы государственной власти, органы местного самоуправления, оператора персональных данных и третьих лиц принимать все меры для защиты персональных данных»;

– в п. 15 указать, что «ограничение персональных данных – маркировка сохраненных персональных данных в целях ограничения их обработки в будущем»;

– в п. 16 указать, что «формирование профиля – любая форма автоматизированной обработки персональных данных, состоящая из использования персональных данных в целях оценки определенных индивидуальных характеристик физического лица, в частности, для анализа или определения характеристик, относящихся к производственным показателям указанного лица, экономическому положению, здоровью, индивидуальным предпочтениям, интересам, надежности, поведению, местонахождению или передвижению»;

– в п. 17 указать, что «оценка вреда – проводимые уполномоченным органом государственной власти мероприятия по выявлению потенциальной и реальной утечки персональных данных»;

– в п. 18 указать, что «тестирование оператора – проверка информационной системы на возможность несанкционированного проникновения и завладения персональными данными, проводимая в обязательном порядке один раз в год уполномоченным органом государственной власти».

Помимо недостаточной разработанности понятийного аппарата, следует также отметить и тот факт, что в ФЗ № 152 не систематизированы типы и виды персональных данных. Об определенной типологии этих данных можно лишь догадываться, анализируя нормы закона. Как справедливо указывается в научной литературе, классифицировать персональные данные, выделяя общие и специальные категории, можно лишь исходя из косвенных указаний законодателя и анализа норм Федерального закона «О персональных данных» [9, с. 266]. Так, исходя из ст. 8, 10, 10.1, 11 ФЗ № 152 можно сделать вывод, что законодатель выделяет следующие категории персональных данных:

1) общедоступные персональные данные (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональных данных);

2) специальные категории персональных данных (раса, национальность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, состояние здоровья, интимная жизнь);

3) персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения (персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения в порядке, предусмотренном законодательством);

4) биометрические персональные данные – сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность.

Первые и вторая категории могут рассматриваться как типы персональных данных. Отнесение всех видов персональных данных к двум типам (общедоступные и специальные) обусловлено разной степенью их защищенности и особенностями их обработки. Третья и четвертая категории, на наш взгляд, включают те виды персональных данных, которые относятся к типу специальных и подпадают под особый порядок обработки.

Представляется, что законодательное закрепление типологии персональных данных позволит более последовательно соблюдать принцип правовой определенности. В данном контексте полезным видится опыт Индонезии. Так, в Индонезийском законе закреплена гл. III «Типы персональных данных», где согласно ст. 4 выделяются:

Конкретные личные данные:

a. медицинские данные и информация;

b. биометрические данные;

c. генетические данные;

d. данные о преступлениях;

e. данные о детях;

f. личные финансовые данные

и (или)

g. другие данные в соответствии с положениями законодательства.

Общие персональные данные:

a. полное имя;

b. пол;

c. гражданство;

d. вероисповедание;

e. семейное положение;

f. личные данные, которые в совокупности позволяют идентифицировать человека.

Представляется, что такое регулирование является весьма удачным и подобную типологию целесообразно закрепить в ФЗ № 152, введя ст. 5.1 «Типы персональных данных» следующего содержания:

1. Обработка персональных данных должна осуществляться с учетом типа персональных данных и особенностей их защиты.

2. Типами персональных данных являются:

1) общедоступные персональные данные;

2) специальные категории персональных данных.

3. Видами специальных категорий персональных данных, подлежащих особому порядку обработки, являются:

1) персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных;

2) биометрические персональные данные;

3) генетические персональные данные;

4) данные о здоровье.

2. Неполнота перечня принципов обработки персональных данных

Существенным является и вопрос принципов обработки персональных данных, на которые необходимо опираться. В ст. 7 ФЗ № 152 выделяются следующие принципы:

1) обработка персональных данных должна осуществляться на законной и справедливой основе;

2) обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных;

3) не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой;

4) обработке подлежат только персональные данные, которые отвечают целям их обработки;

5) содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки. Обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки;

6) при обработке персональных данных должны быть обеспечены точность персональных данных, их достаточность, а в необходимых случаях и актуальность по отношению к целям обработки персональных данных. Оператор должен принимать необходимые меры либо обеспечивать их принятие по удалению или уточнению неполных или неточных данных;

7) хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъекта персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных, если срок хранения персональных данных не установлен федеральным законом, договором, стороной которого, выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных. Обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Если проанализировать зарубежную научную литературу, в которой рассматриваются принципы обработки персональных данных [10; 11], и соотнести с содержанием ст. 7 ФЗ № 152, то видно, что в данной статье закреплены следующие принципы:

1) принцип справедливой и законной обработки (указан в п. 1 ст. 7 ФЗ № 152);

2) принцип минимизации и принцип ограничения цели (п. 2 ст. 7 ФЗ № 152); причем важно отметить, что принцип ограничения цели включает в себя три подпринципа:

а) цели, для которых собираются данные, должны быть определены и четко сформулированы;

б) эти цели должны быть законными (легитимными);

в) цели, для которых данные обрабатываются в дальнейшем, не должны быть несовместимы с целями, для которых данные были первоначально собраны (можно говорить о том, что данный подпринцип нашел свое закрепление в п. 4 ст. 7 ФЗ № 152);

3) принцип качества данных (находит свое отражение в п. 5, 6 ст. 7 ФЗ № 152 и означает, что персональные данные должны быть релевантными, точными и полными соответственно целям, для которых они обрабатываются);

4) принципы целостности, конфиденциальности и ограничения по хранению (закреплены в п. 7 ст. 7 ФЗ № 152 и, по сути, идентичны п. «*e*», «*f*» ст. 5 Регламента).

При этом, несмотря на довольно подробную регламентацию и закрепление важнейших принципов, данный перечень вряд ли можно назвать исчерпывающим и охватывающим весь спектр проблемных аспектов с точки зрения правовой определенности. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть следующие принципы:

1) принцип безопасности персональных данных, означающий, что они должны быть защищены от несанкционированных попыток разглашения, удаления, изменения или использования.

Стоит отметить, что трактовка данного принципа может быть весьма специфичной. Например, в Дании в него вкладывается следующий смысл: в отношении персональных данных, которые обрабатываются для целей органов государственного управления и представляют особый интерес для иностранных государств, должны приниматься меры, обеспечивающие возможность их удаления и уничтожения в случае войны или аналогичных условий;

2) принцип пропорциональности или соразмерности, который призван, прежде всего, содействовать судебным инстанциям, снижая риски недостаточной гибкости в нетипичных, экстраординарных ситуациях.

В законодательстве Европейского союза принцип соразмерности рассматривается, как правило, в трех аспектах:

– пригодность – является ли соответствующая мера подходящей или актуальной для достижения целей, на достижение которых она направлена?

– необходимость – требуется ли соответствующая мера для достижения поставленных целей?

– неизбыточность (соразмерность в строгом смысле слова) – идет ли эта мера дальше, чем это необходимо для достижения целей, которые она призвана достичь?

Положительным моментом в этом принципе помимо вспомогательной функции для правоприменителя является его сочетаемость и взаимосвязанность с принципами законной и справедливой обработки персональных данных;

3) принцип влияния субъекта персональных данных, означающий, что обработка персональных данных должна быть прозрачной для субъекта персональных данных и быть под его влиянием;

4) принцип чувствительности, смысл которого заключается в том, что обработка определенных видов персональных данных (прежде всего, в области здравоохранения, биометрических данных, генетических данных, касающихся национальности, политических, философских взглядов и т.д.), которые считаются особенно чувствительными для субъектов персональных данных, должна подвергаться более строгому контролю, чем обработка других видов персональных данных.

Включение данного принципа вкупе с отдельной статьей, включающей систематизированные типы и виды персональных данных, позволит внести большую конкретику в ФЗ № 152 и может стать отправной точкой для установления, при необходимости, большей ответственности субъектов, отвечающих за обработку персональных данных;

5) принцип индивидуального участия, являющийся комплексным и действующий в сочетании с другими принципами.

Этот принцип включает три группы правил:

– предписывающие операторам персональных данных собирать данные непосредственно от субъектов персональных данных в определенных обстоятельствах;

– предписывающие операторам персональных данных ориентировать субъектов персональных данных непосредственно на определенную информацию об их операциях по обработке персональных данных;

– запрещающие обработку персональных данных без согласия субъектов персональных данных;

6) принцип соблюдения контекста, означающий, что лицо имеет право ожидать, что организации будут собирать, использовать и раскрывать персональные данные таким образом, чтобы это соответствовало контексту, в котором лицо предоставляет персональные данные.

Этот принцип весьма специфичен. Однако он способен обеспечивать большую защищенность граждан в области персональных данных и может сочетаться с вышеизложенными принципами;

7) принцип правовой определенности, суть которого заключается в том, что неопределенность правовых норм должна быть по возможности максимально устранена, поскольку в ином случае это приводит к снижению возможности единообразного понимания правовой нормы и чрезмерно широкому усмотрению правоприменителя, что снижает гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Включение вышеизложенных принципов в ФЗ № 152 позволило бы установить если не исчерпывающий, то максимально полный перечень принципов, которые сочетаются друг с другом. Это также содействовало бы гармоничному развитию законодательства и способствовало единообразию судебной практики, а значит, усилило бы гарантии защищенности прав граждан.

3. Недостаточное урегулирование вопросов, связанных с возможностью ограничения прав и свобод человека и гражданина

Еще одной немаловажной проблемой является возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В ч. 8 ст. 14 ФЗ № 152 перечислены случаи, когда право субъекта персональных данных на доступ к его персональным данным может быть законодательно ограничено, если персональные данные обрабатываются в целях обороны страны, безопасности государства и охраны правопорядка; в случае задержания субъекта персональных данных по подозрению в совершении преступления; в рамках противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; если доступ субъекта персональных данных к его персональным данным нарушает права и законные интересы третьих лиц; при необходимости обеспечения устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса.

Следует отметить, что перечень, закрепленный в ч. 8 ст. 14 ФЗ № 152, неполон, поскольку в ст. ст. 6, 10, 11 и 22 рассматриваемого Федерального закона закреплены и иные основания для обработки персональных данных без согласия субъекта персональных данных, что может рассматриваться как ограничение прав и свобод человека и гражданина. Например, если обработка персональных данных осуществляется для достижения целей, предусмотренных международным договором или законом (п. 2 ч. 1 ст. 6), в связи с участием лица в судопроизводстве (п. 3 ч. 1 ст. 6), в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления (п. 9.1 ч. 1 ст. 6) и др.

Примерно такой же перечень приведен и в ст. 15 Индонезийского закона, где перечислены следующие случаи возможного ограничения:

a. интересы национальной обороны и безопасности;

b. интересы правоохранительного процесса;

c. общественные интересы в рамках их реализации государством;

d. интересы надзора за сектором финансовых услуг, денежно-кредитной, платежной системой и стабильностью финансовой системы в рамках государственного управления;

e. интересы статистики и научных исследований.

Более объемным и жестким в этом плане является разд. V Регламента, в котором перечислены основания для возможного ограничения прав и свобод в целях:

(*a*) национальной безопасности;

(*b*) обороны;

(*c*) общественной безопасности;

(*d*) предотвращения, расследования, раскрытия и обвинения по преступлениям или исполнения уголовных наказаний, включая защиту и предупреждение угроз общественной безопасности;

(*e*) иных важных целей общественного интереса Союза или государства – члена ЕС, в частности важных экономических или финансовых интересов Союза или государства – члена ЕС, включая денежные, бюджетные и налоговые вопросы, общественное здравоохранение и общественную безопасность;

(*f*) защиты независимости судебной власти и защиты судебного производства;

(*g*) предотвращения, расследования, раскрытия и уголовного преследования в отношении нарушения этики для регулируемых профессий;

(*h*) функции мониторинга, инспекционной и регулятивной функции, связанной, даже случайно, с осуществлением официальных полномочий в случаях, указанных в п. «*a*»–«*e*» и «*g*»;

(*i*) защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц;

(*j*) исполнения решения по гражданско-правовым искам.

Несмотря на столь громадный простор для реализации этих пунктов, необходимо отметить, что любые законодательные меры, указанные в параграфе 1, должны содержать особые положения в отношении как минимум:

(*a*) целей обработки или категорий обработки;

(*b*) категорий персональных данных;

(*c*) объема и содержания введенных ограничений;

(*d*) гарантий против неправомерного использования, или несанкционированного доступа, или несанкционированной передачи;

(*e*) спецификации контролера или категорий контролеров;

(*f*) сроков хранения и существующих гарантий с учетом характера, объема и целей обработки или категорий обработки;

(*g*) рисков для прав и свобод субъектов данных;

(*h*) права субъекта данных получить информацию об ограничении, кроме случаев, когда это может нанести ущерб цели ограничения.

Вместе с тем представляется, что эти положения вряд ли могут быть эффективными ввиду применения таких абстракций, как «сущность основных прав и свобод», «необходимая и пропорциональная мера в демократическом обществе». Представляется, что возможные ограничения, прописанные в п. «*a*»–«*d*», «*h*»–«*j*», обоснованы, однако такие формулировки, к примеру, как в п. «*e*»: «иных важных целей общественного прогресса Союза или государства – члена ЕС…», дают необоснованную и чрезмерную дискрецию как наднациональным органам, так и органам на национальном уровне. Прийти к какому-то общему знаменателю, который отвечал бы вопросам соразмерности ограничения прав и свобод, в данном случае невозможно. При этом несомненным достоинством рассматриваемого Регламента является то, что обработка данных не может проводиться без ясных целей. Это видно исходя из вышеизложенных критериев, а также из ст. 30 Регламента, которая указывает, что обязательно должна иметься информация о цели обработки персональных данных, описания субъектов данных и категорий персональных данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что перечень ограничений прав и свобод, содержащийся в российском законодательстве, является достаточно сбалансированным и демократичным. Вместе с тем ввиду отсутствия отдельной статьи, посвященной основаниям для ограничения прав и свобод, которыми должны оперировать органы государственной власти при решении вопроса о том, была ли необходимость в этих ограничениях, требуется дополнительное урегулирование данных вопросов в законодательстве. В связи с этим выработка и закрепление в ФЗ № 152 таких критериев, которые обязательны для всех субъектов рассматриваемой сферы правоотношений, являются одной из первоочередных задач.

Исходя из вышеизложенного мы предлагаем ввести ФЗ № 152 ст. 6.1 «Критерии ограничения прав субъекта персональных данных» следующего содержания:

1. В случае ограничения прав субъекта персональных данных предусматриваются следующие особые положения:

1) цели обработки персональных данных;

2) тип персональных данных

3) вид персональных данных;

4) объем и содержание введенных ограничений;

5) срок хранения персональных данных и существующие гарантии с учетом характера, объема, целей обработки персональных данных определенного вида;

6) гарантии против неправомерного использования персональных данных.

При проведении оперативно-разыскной деятельности или указанных в настоящем законе ограничений может быть указана информация, предусмотренная п. 1–4 настоящей статьи, если это не нанесет ущерб цели ограничения.

Представляется, что внесение вышеперечисленных изменений и дополнений в ФЗ № 152 повысит эффективность правовой защиты персональных данных в Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, проведенный выше анализ российского и зарубежного законодательства, научной литературы позволил выявить ряд проблем в сфере правовой защиты персональных данных.

С учетом выявленных проблем обоснована необходимость повышения правовой определенности положений российского законодательства в сфере правовой защиты персональных данных посредством:

– уточнения и законодательного закрепления понятийного аппарата, типологии персональных данных;

– дополнения перечня принципов обработки персональных данных;

– введения критериев возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных.

Исходя из полученных научных результатов разработан и предложен для внесения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» ряд изменений и дополнений, направленных на повышение эффективности правовой защиты персональных данных в РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

2. *Бембеева Б. С.* Право на защиту персональных данных и различные категории персональных данных // Право в сфере интернета : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О пер-

сональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3915.

4. *Талапина Э. В.* Право на защиту персональных данных с позиций публичного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10.

5. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных/*General Data Protection Regulation/GDPR*) // О GDPR на русском : сайт. URL: https://ogdpr.eu/ru (дата обращения: 04.05.2023).

6. Закон о защите личных данных Индонезии // Database Peraturan : сайт. URL: https://peraturan.bpk.go.id/Details/229798/uu-no-27-tahun-2022#:~:text=UU%20No.%2027%20Tahun%202022,Data%20Pribadi%20%5BJDIH%20BPK%20RI%5D&text=LN.2022%2FNo.196,go.id%3A%2034%20hlm (дата обращения: 04.05.2023).

7. *Добробаба М. Б.* Понятие персональных данных : проблема правовой определенности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 2.

8. *Рузанова В. Д.* Персональные данные как гражданско-правовая категория // Правовое государство : теория и практика. 2022. № 3 (69).

9. *Кирьянова Л. В.* Правовой статус субъектов в институте «охрана персональных данных» // Юридическая наука. 2023. № 4.

10. *Bygrave L. A.* Data Privacy Law : An International Perspective. Oxford : Oxford University Press, 2014.

11. *Kuner C., Bygrave L. A., Docksey C.* The EU General Data Protection Regulation (GDPR) : A Commentary. Oxford : Oxford University Press, 2020.

References

1. Federal Law of 27 July 2006 No. 152-FZ "On Personal Data". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part 1), art. 3451. (In Russ.)

2. *Bembeeva B. S.* The Right to Protection of Personal Data and Different Categories of Personal Data. In *Rozhkova M. A. (ed.).* Law in the Sphere of the Internet: Collection of Articles. Moscow: Statut, 2018. (In Russ.)

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25 May 2021 No. 22-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of Paragraph 8 of Part 1 of Article 6 of the Federal Law 'On Personal Data' in Connection with the Complaint of the Limited Liability Company 'Medrating'". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 22, art. 3915. (In Russ.)

4. *Talapina E. V.* The Right to Protection of Personal Data from the Standpoint of Public Law. *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 10. (In Russ.)

5. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). URL: https://ogdpr.eu/ru (date of the application: 04.05.2023).

6. Personal Data Protection Law of Indonesia. URL: https://peraturan.bpk.go.id/Details/229798/uu-no-27-tahun-2022#:~:text=UU%20No.%2027%20Tahun%20

2022,Data%20Pribadi%20%5BJDIH%20BPK%20RI%5D&text=LN.2022%2FNo.196,go.id%3A%2034%20hlm (date of the application: 04.05.2023).

7. *Dobrobaba M. B.* The Concept of Personal Data: The Problem of Legal Certainty. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, no. 2. (In Russ.)

8. *Ruzanova V. D.* Personal Data as a Civil-Law Category. *Legal State: Theory and Practice*, 2022, no. 3 (69). (In Russ.)

9. *Kirianova L. V.* Legal Status of Subjects in the Institute "Protection of Personal Data". *Legal Science*, 2023, no. 4. (In Russ.)

10. *Bygrave L. A.* Data Privacy Law: An International Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2014.

11. *Kuner C., Bygrave L. A., Docksey C.* The EU General Data Protection Regulation (GDPR): A Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Сведения об авторах:

А. Ю. Яковлева-Чернышева – доктор экономических наук, доцент.

Р. Н. Данелян – кандидат юридических наук, доцент.

В. А. Яковлев-Чернышев – студент 4-го курса.

Information about the authors:

A. Yu. Yakovleva-Chernysheva – Doctor of Economics, Associate Professor.

R. N. Danelyan – PhD in Law, Associate Professor.

V. A. Yakovlev-Chernyshev – Fourth-Year Student.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted to the editorial office 11.05.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 22.07.2023.